

Глава первая



Ярко-синее весеннее небо с редкими перистыми облаками, похожими на сахарную вату, которую ветер Северного моря случайно вырвал из чьих-то рук, растекалось над океаном. Анна добралась до верхней точки дороги в горах и миновала указатель, предупреждавший, что дальше проезд разрешен только местным жителям.

По обе стороны дороги тянулись зеленые пастбища, но склон постепенно делался все круче, пока не становился непригодным даже для выпаса скота. Дорога петляла над поросшими кустарником обрывами с яркими пятнами полевых цветов, кивающих в такт порывам ветра. На полпути от берега от асфальта ответвлялась крутая тропа — деревянная дощечка, указывающая пешеходный маршрут. Дальше дорога делала вираж, причем поворот был таким крутым, что Анна удивилась, что ей удалось вписаться в него даже на своей крошечной пародии на автомобиль, похожей на консервную банку. Ниже и правее показалась деревня Криви — один ряд домов, раз-

ноцветными магнитиками прилепившихся к узкой полоске земли под скалой.

Внизу дорога немного расширялась и, миновав одну-две деревянные постройки, поворачивала на каменистый берег, извилистой полосой тянувшийся от деревни к высокому красноватому каменному мысу с пятнами зеленой травы. Северное море простиралось до самого горизонта, а край суши резко обрывался к складкам волн, набегающим друг на друга и теряющимся вдали. Был отлив, и с дороги, между скалами и крутым обрывом, открывался вид на бугристое пространство из мокрых черных валунов и мелкой белой гальки. Анна остановилась, заглушила мотор и, пытаясь собраться с мыслями, стала смотреть на колыхание безбрежной сине-зеленой массы воды.

Не прошло и двух минут, как на ее лицо упала тень и кто-то постучал пальцем в боковое окно. На нее сердито уставился старик. Анна опустила стекло.

— Здра...

— Сюда нельзя, — сказал он. — Только для жителей. — Повернувшись, он указал тростью на тыльную сторону еще одного предупреждающего знака, который она проигнорировала. — Туристы обязаны оставлять машину наверху и спускаться пешком.

— Но я здесь живу, — попыталась объяснить Анна. — Я...

— Гостиницы и загородные дома не считаются, — перебил он, все так же недовольно глядя на нее. — Парковка для туристов наверху.

Анна решила, что пора устранить это досадное недоразумение, и, отстегнув ремень безопасности,

открыла дверцу. Старик был на голову ниже ее, но все равно выглядел внушительно. Сгорбленные плечи оставались широкими, и в них чувствовалась былая сила. Глубокие морщины вокруг глаз и рта говорили о том, что бóльшая часть его жизни прошла на открытом воздухе.

— Я не туристка, — сказала она. — Я тут живу. Постоянно. Я купила «Счастье рыбачки». — Анна неуверенно улыбнулась и протянула руку. — Рада с вами познакомиться, мистер...

Он отпрянул, словно от оскорбления, затем окинул ее презрительным взглядом.

— Вы? — прошипел он. — Это вы?

— Да... я. Меня зовут Анна. Анна Кэмпбелл. Я...

Старик отвернулся и злобно сплюнул на землю.

— Проклятое место, — сказал он. — Лучше бы Старый Робби отдал его морю. — Старик повернулся к ней спиной и заковылял прочь быстрее, чем можно было от него ожидать.

— Подождите, — окликнула его Анна. — Пожалуйста, я не хочу, чтобы вы обо мне плохо думали. Поговорите со мной хотя бы минуту.

Он не остановился. Анна смотрела на его удаляющуюся спину, чувствуя, как в сердце заползает страх. Обескураженная, она прислонилась к машине. Она не пробыла тут и пяти минут, а ее худшие опасения уже сбылись. Это совсем не райское местечко. Никто ей здесь не рад. Чувствуя, как к горлу подступает тошнота, Анна сделала глубокий вдох, наполнив легкие соленым воздухом. Над головой с криками кружились чайки, и на мгновение ей показалось, что они смеются над ней.

«Конечно, смеются, — решила она. — О чем ты только думала? Почему не послушалась Кэти и не уехала за границу? Арендовала бы домик в Испании, Италии или в каком-нибудь другом теплом месте. Зачем ты приехала сюда? Зачем вообще купила эту проклятую хибару? Зачем?»

Постояв немного, Анна опустила руку, расправила плечи и повернулась к деревне. Ряд домов дугой вытянулся вдоль узкой наклонной полоски земли у подножья поросшей зеленью скалы. Между домами и берегом пролегла узкая бетонная дорожка. Анна читала, что время от времени волна утаскивает в море зазевавшегося пешехода, а во время прилива или шторма дорожка становится практически непроходимой. Идея купить здесь дом показалась Анне необычной и романтичной, но теперь, столкнувшись с реальностью, она поняла, что истине соответствовало только первое предположение, а никак не второе. Почти все дома стояли торцом к морю. Противостояние природным стихиям здесь важнее красивого вида из окна.

Из этой короткой цепочки домов и состояла деревня Криви. Анна купила самый маленький из них. Его удалось рассмотреть с того места, где она остановилась. Дом выглядел — и *был* — чуть больше каменного сарая и стоял посреди деревни прямо у набережной, обращенный тыльной стороной к Северному морю и окнами к соседним домам и скале. Дорожка вдоль моря, теперь казавшаяся скорее опасной, чем романтичной, была единственным путем к дому, который Анна купила «не глядя»: все лучше, чем оставаться еще месяц, неделю или даже

день в безупречно чистом пентхаусе Джеффа в Кенсингтоне.

— Идиотка, — пробормотала она вполголоса. — Анна, ты полная и безнадежная *идиотка*.

Но пути назад уже не было — нужно идти и забирать ключи. Анна заперла машину, сделала глубокий вдох и направилась к своему новому дому.

Крайнее строение в деревне, самое близкое к дороге, — нежилое, поняла она. На его грязном, со следами побелки торце можно было различить большие серые буквы: «Криви Инн». В окнах все еще маячило меню, но было совершенно очевидно, что заведение давно закрыто. Интересно, где находится ближайший паб, подумала Анна, — вероятно, в Гарденстауне, еще одной деревушке на другом берегу большой природной бухты залива Мори-Ферт. Повернув голову, Анна разглядела за мелкой рябью волн и большой скалой, вздымавшейся на другом конце каменистого пляжа, смутные очертания деревни. Дома в Гарденстауне были рассыпаны по широкой расщелине в скалах; образуя террасы, они змейкой спустились по склону до самой бухты и причала, небольшого, но, по сравнению с Криви, казавшегося огромным. Изначально Криви строилась как рыбацкая деревня, но у нее не было своего причала, только небольшая стоянка для швартовки, рассчитанная на несколько лодок; сейчас там, ожидая прилива, на острых камнях опасно балансировала обшарпанная деревянная шлюпка.

Неудивительно, что большинство домов здесь превратились в загородные, подумала Анна. Кто в здравом уме добровольно вызовется жить здесь

круглый год? Даже теперь, при ярком весеннем солнце и спокойном море, такая перспектива выглядела пугающей: да, сюда можно приезжать на отдых, но жить здесь невозможно. Анна читала, что деревня появилась здесь в результате огораживания. Первым ее обитателям просто некуда было идти, поскольку земель, не занятых англичанами, практически не осталось. В результате Криви — как Анне казалось из далекого Лондона — стала символом того, что сильнее жестокости. Анна и сама толком не знала, чего именно. Изобретательности? Стойкости? Надежды? А может, все дело в том, что ей тоже было некуда идти?

«Идиотка, — снова подумала она. — Идиотка».

И вот дом стоял прямо перед ней. «Счастье рыбачки». Ее привлекла не только живописная местность, но и название дома, выведенное на почтовом ящике слева от двери, под квадратным окном. Сама дверь выкрашена в васильковый цвет, в тон небу над крышей маленького дома, — этот цвет создавал радостное настроение, пусть даже под напором сильного соленого ветра краска местами и облупилась.

Анна смотрела на парадную дверь своего нового дома. К объявлению «Продается» прилагались снимки интерьера, но теперь она могла вспомнить только узенькую деревянную лестницу, ведущую в комнату на чердаке, где едва помещалась односпальная кровать, да ощущение компактности и уюта, возможно возникшее благодаря ловкому обращению с фотоаппаратом агента по недвижимости. Судя по размерам дома, первый этаж не мог вместить больше одной комнаты — лачуга и только. Должно быть, помеще-

ние, предназначенное под склад, потом переделали в жилой дом.

Анна старалась не поддаваться панике. К дому подведены вода и электричество. И душ здесь есть — слава богу, это все-таки не сарай. Если снаружи дом похож на хибару, это вовсе не значит, что он такой же и внутри. Облупившаяся краска на двери не в счет. Просто Анна привыкла жить в шоу-румах — просторных, со вкусом обставленных, но лишенных индивидуальности.

Собравшись с духом, она громко постучала в дверь. В письме, полученном агентом по недвижимости от бывшего хозяина, говорилось, что он будет ждать ее здесь и передаст ключ. В Лондоне так не делается. Но это не Лондон, к тому же самой Анне еще не приходилось покупать дома, это была прерогатива Джеффа. Именно он выбирал новое жилье, в которое они переезжали, с каждым разом — по мере того как восходила его звезда — становившееся все роскошнее, но не просторнее, так что ей по-прежнему приходилось довольствоваться половиной платяного шкафа и делить с ним ванную.

Ветер трепал ей волосы. Анна заметила, что с одной стороны дома тянется пустая полоска бетона, чуть шире, чем дорожка вдоль моря, и отделенная от нее низким шатким заборчиком с калиткой. Здесь мог бы быть садик, хотя его, вне всякого сомнения, затапливало бы во время прилива и ни одно растение не выжило бы.

Прошло две минуты, потом три, но ей все не открывали. Может, Роберт Маккензи глух как пень?

Как его назвал тот старый ворчун на берегу? Старый Робби? Почему бы и нет, если они ровесники.

Она постучала еще раз и услышала скрип открывающейся двери, но звук доносился откуда-то сзади. Повернувшись, Анна увидела женщину лет шестидесяти с короткими седыми волосами и лучиками морщинок вокруг глаз, которая смотрела на нее с порога соседнего дома.

— Кого-нибудь ищите? — спросила женщина. В ее речи, как и у Анны, отсутствовало раскатистое шотландское «р».

— Меня здесь обещали встретить. — Анна повысила голос, перекрикивая внезапные порывы ветра. — Роберт Маккензи.

На лице женщины отразилось сомнение.

— Он не живет в Криви. — Название деревни у нее прозвучало как «Кривви». — Он точно назначил вам встречу здесь?

— Я... Да. — Усталость, накопившаяся за последние несколько недель, вдруг разом навалилась на нее. — Я... Это мой дом. Сегодня я собиралась переехать, и он должен был отдать мне ключ...

— Ой! — воскликнула женщина. — Конечно! Вы Анна Кэмпбелл.

— Да. — Анна слегка растерялась.

— Старый Робби говорил, что вы приедете, — сказала женщина, — но я думала, это будет на следующей неделе. Обычно он не опаздывает. Может, лодку вызвали.

Анна понятия не имела, что имеет в виду женщина.

Домик под скалой

— Он дежурит на спасательном судне в районе Макдаффа, — с улыбкой пояснила соседка в ответ на удивленный взгляд Анны. — Если они получили вызов, то он, скорее всего, просто не успел перенести вашу встречу. Я могу позвонить Барбаре, она знает. Может, зайдете — я поставлю чайник. Судя по вашему виду, чашка чая вам не помешает.

Анна на мгновение потеряла самообладание и испугалась, что вот-вот расплчется.

— О, — сказала она. — Да. Да, пожалуйста. Спасибо.

— Кстати, меня зовут Пэт. — Женщина посторонилась, впуская Анну. — Пэт Торп.

Глава вторая



Дом Пэт Торп назывался «Приют ткача». Он состоял из трех этажей, притиснутых к скале; человек, построивший его, проявил завидную изобретательность, чтобы соорудить удобный и просторный дом в этом суровом месте. Из дворика с ротанговым столом и стульями несколько каменных ступенек вели к парадной двери.

— Это для жильцов, — объяснила Пэт Анне. — А мы с вами воспользуемся черным ходом, как называет его мой муж.

Именно отсюда вышла Пэт, чтобы поговорить с Анной. Узкий коридор с боковой дверью, за которой Анна увидела крошечный туалет, вел в большую теплую кухню. Пол в ней был выложен серой плиткой, стены — очищены до камня, выровнены и покрашены белой краской. В одну из стен встроили довольно большую плиту с дровяной печью. Красивая кухонная мебель была солнечного желтого цвета; в центре стоял большой дубовый стол в окружении прочных стульев. Наполнив электрический чайник

водой, Пэт включила его и предложила Анне присесть, а сама поднялась по крутой деревянной лестнице к телефону. Под звуки приглушенного голоса, доносившегося сверху, Анна осмотрелась. У одной стены стоял буфет с керамической посудой — похоже, ручной работы; каждый предмет украшала яркая роспись.

Спасательное судно Роберта Маккензи действительно отправилось на вызов — помощь потребовалась прогулочному катеру, который вышел из Лоссимута и потерпел бедствие на оживленных морских путях залива.

— Дело оказалось не слишком сложным, — сообщила Пэт, заваривая чай. В кухне пахло свежим песочным печеньем, которое стыло на полке рядом с огромной газовой плитой. — Если повезет, он скоро будет здесь. Сочувствую — в день переезда вам меньше всего нужна светская беседа с соседкой. Вы наверняка устали.

— Немного, — с улыбкой призналась Анна. — И кстати, одно поражение на этом фронте я уже пережила.

— Да?

— По приезде мне повстречался пожилой мужчина, — объяснила Анна. — Он не хотел, чтобы я парковалась в жилом районе.

— Ага, — сказала Пэт. — С тростью? Выглядит так, словно сегодня уже провел десять раундов с Тайсоном?

— Вроде того.

— Дуглас Маккин. — Пэт вздохнула. — О боже. Не принимайте на свой счет. Дело не в вас, а в «Сча-